

УДК 342:355.2(47+53)

Виктор Николаевич Руденко
доктор юридических наук,
директор Учреждения Российской академии наук
Института философии и права
Уральского отделения РАН
г. Екатеринбург
(343) 257-96-25 rudenko@instlaw.uran.ru

ИНСТИТУТ ЖРЕБИЯ В КОМПЛЕКТОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ : ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР¹

В статье проанализирован правовой институт жребия, реализуемый при проведении рекрутских наборов в армию Российской империи в XVIII – первой половине XIX в. и при осуществлении призыва в вооруженные силы в условиях всеобщей воинской повинности в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в., а также в первые годы существования СССР.

Рекруты, жребий, «жеребьевый порядок», всеобщая воинская повинность и жеребьевка призывников.

Использование жребия для комплектования армии известно со времен античности. В период Нового времени жеребьевка получила широкое распространение в мире, особенно в европейских странах. В частности, во Франции в XVIII столетии еще во времена Людовиков по жребию время от времени выбирали людей для службы в ополченческих полках, существовала также милиция, комплектовавшаяся из крестьян путем рекрутских наборов по жребию. В 1805 г. Наполеоном I была введена система конскрипции, по которой военнослужащие до 1814 г. призывались по спискам с использованием жребия. С 1818 г. и до 60-х гг. XIX в. призыв по жребию рекрутов практиковался и при Бурбонах. Комплектовалась посредством жеребьевки и турецкая армия. Военное строительство в России соответствовало традициям того времени. Поэтому и в нем утвердилась традиция применения жребия, которая сохранялась на протяжении двухсот лет.

¹ Работа выполнена по программе Президиума РАН № 28 «Экономика и социология знания» в рамках реализации проекта «Гуманитарное знание XXI века: интеллектуальные и институциональные вызовы».

Применение жребия при исполнении рекрутской повинности в XVIII – первой половине XIX в.: опыт вотчинного права

Рекрутские наборы в России были введены на рубеже XVII–XVIII вв. при Петре I. В 1699 г. вскоре после стрелецкого бунта Петр I отказался от прежнего способа комплектования армии из числа так называемых даточных людей – пожизненно военнообязанных ратников Московского государства, призываемых только на время ведения военных действий – и приступил к созданию регулярной армии, формируемой из рекрутов-воинов, отбывающих воинскую повинность на постоянной профессиональной основе. Наборы в рекруты проводились поначалу от случая к случаю по мере необходимости, а затем стали регулярными (с перерывом на шесть лет после Крымской войны). Рекрутская повинность сохранялась в России вплоть до введения в 1874 г. всеобщей воинской повинности. Поначалу она была пожизненной, но постепенно стала ограничиваться определенным сроком (в 1793 г. – 25 лет, в 50-е г. XIX в. – 15 лет). В пределах этого срока постепенно сокращалась продолжительность действительной военной службы (в 1834 г. – 20 лет, в 50-е гг. XIX в. – 10 лет, а в 60-е гг. – 7 лет), соответственно увеличивалось время нахождения в так называемом «бессрочном отпуске» (запасе, из которого военнообязанный мог быть призван в армию в военное время) [9].

При Петре I рекрутскую повинность исполняли все сословия, впоследствии – только податные категории населения, обязанные платить налоги в государственную казну (помещичьи, государственные, удельные, дворовые, приписные крестьяне, мещане и др.). Для податных сословий рекрутская повинность носила общинный характер, то есть государство предъявляло свои требования не к отдельным лицам, а к общинам, сообществам (крестьянскому миру, мещанским обществам и др.). Органы государственной власти устанавливали норму набора, по которой каждое сообщество обязано было поставить определенное количество рекрутов. Поначалу это количество исчислялось от определенного числа дворов (семей), а затем от душ мужского пола¹. Податные сословия обязаны были поставлять в рекруты мужчин в возрасте от 20 до 35 лет², ростом не менее двух аршин и четырех вершков³, здоровых и без физических

¹ Норма набора рекрутов постоянно менялась. Известны наборы по одному рекруту с 20, 25 и более дворов, а также наборы по 2 или 3 рекрута с 500 душ мужского пола.

² Требования к возрасту периодически менялись. В начале XVIII в. призывались лица в возрасте от 15 затем от 17 до 30 лет, позднее – от 20 до 35 лет. В 1810 г. был разрешен набор рекрутов возрасте от 19 до 37 лет, с 1857 г. установлен возраст от 20 до 30 лет.

³ 1 аршин = 16 вершкам = 71,12 см. Требования к росту претерпевали изменения. Так, в 1810 г. был разрешен набор рекрутов ростом в два аршина и три с половиной вершка.

изъянов. Детально порядок исполнения рекрутской повинности податными сословиями в законодательстве Российской империи XVIII – первой четверти XIX в. не регулировался. Он определялся самостоятельно помещиками, крестьянскими общинами, мещанскими и другими обществами.

В результате многолетней практики в среде податных сословий был выработан так называемый очередной порядок поставки рекрутов, по которому все поколенные роды [см. 9, с. 151-156], а затем семейства вносились в так называемые очередные списки по числу состоящих в них работников в возрасте от 18 до 60 лет. В первую очередь рекруты поставлялись из многотягловых (многолюдных) семейств, имеющих наибольшее число работников мужского пола. Например из семейств, имеющих двенадцать работников. Затем очередь доходила до семейств, имеющих одиннадцать работников и т.д. При этом семейства, имевшие более четырех работников, обязаны были поставлять второго рекрута ранее, чем семьи, у которых число работников было вдвое меньше. Третий рекрут брался из семей, которые имели более семи работников [6]. Внутри указанных очередей отбор осуществлялся по возрастным кругам, начиная от самых младших. Семьи так называемых двойников, имеющие двух работников, и одиночек, имеющие всего одного работника, как правило, освобождались от отправления рекрутской повинности. Однако в случае необходимости рекруты набирались и из них. Действовало также правило, по которому независимо от числа работников в один набор одно семейство поставляло не более одного рекрута и в разные наборы – не более трех. Были выработаны и другие правила. В частности, предпочтение отдавалось правонарушителям и нерадивым работникам. Было принято прежде всего брать холостых, а из женатых – бездетных. Нередко из рекрутских наборов исключались семьи двойников, в которых проживали отец и сын и др.

В XVIII – первой четверти XIX в. очередная система поставки рекрутов находилась в стадии становления и развития. В ее рамках удавалось обеспечивать определенную справедливость при отпращивании рекрутской повинности, что проявлялось в установлении последовательности поставки рекрутов семьями, а также в предотвращении разорения хозяйств с небольшим числом работников. В то же время очередная система обнаружила и свои недостатки. Так, применительно к крестьянским общинам она более эффективно работала внутри небольших селений. Однако в крупных вотчинах, объединяющих множество крестьянских общин и относящихся к одному рекрутскому участку, требовалось установление очередности исполнения рекрутской повинности между этими общинами. Возникли затруднения и внутри очередей, в которых необходимо было определить конкретные семейства, обязанные поставить рекрутов. Эти сложности были обусловлены путаницей в ведении очередных спи-

сков, в которых зачастую оставались выбывшие из семьи крестьяне, и к тому же имелись противоречия, связанные с периодически изменяющимися требованиями к возрасту рекрутов. В самих же дворах или семьях возникали споры о том, кто должен отправиться в рекруты. Очередной порядок поставки рекрутов не обеспечивал и необходимой справедливости в отношении больших семейств: вся тяжесть несения рекрутской повинности практически переносилась на них. Для решения данных проблем и предотвращения споров при проведении рекрутских наборов нередко стал применяться жребий. Использование жребия при выборе рекрутов в XVIII столетии постепенно вошло в обычай, упоминания о котором нередко встречаются в русском фольклоре [3, с. 191].

По мере накопления опыта, особенно в крестьянских общинах, из которых в основном и поставлялись рекруты, общинные обычаи в середине XVIII столетия стали получать нормативное закрепление на уровне частно-вотчинного права. В это время отдельные помещики активно занимались собственным нормотворчеством. В противовес обычаю они разрабатывали вотчинные указы, инструкции и кодексы, в которых закрепляли свои права «государей» [2, с. 48-51, 111]. Наибольшую известность получили документы, составленные помещиками В.Н. Каразиным, В.Н. Самариным, М.М. Щербатовым, В.Н. Татищевым и др. В них были предусмотрены разные способы поставки рекрутов с применением жребия.

Во-первых, в ряде крупных вотчин жребий использовался для выбора отдельных общин, которые обязаны были поставить рекрутов, а затем для отбора из этих общин конкретных людей. Жеребьевка проводилась по очереди – сначала среди большесемейных крестьян, а затем среди меньших по численности (очередной жребий). Так, согласно Инструкции князя М.М. Щербатова от 26 июля 1758 г., адресованной приказчику ярославской вотчины с центрами в селах Михайловском и Кузьмодемьянском [20], по опубликовании указа о рекрутском наборе на межселенном сходе производилась группировка деревень: одни деревни причислялись к селу Михайловскому, а другие – к Кузьмодемьянскому. На сходе между деревнями распределялись поставки определенного количества рекрутов исходя из наличного числа лиц мужского пола, пригодных к рекрутской службе. После этого по жребию в группах селений устанавливалась очередность отдельных деревень в выделении рекрутов и их снаряжении в армию. «Ежели случится, что две или три деревни будут причтены одна к другой платить рекрута, то кинуть между оных деревень жеребей; и на которую жеребей падет, той и платить, а прочим деревням сообща дать онаму рекруту кавтан, шапку и все надлежащее в силу указов» (ч. I, гл. 6)¹. Деревня, поставившая рек-

¹ Здесь и далее сохранены орфография и стиль того времени.

рута, освобождалась от исполнения рекрутской повинности на ближайшие годы. Далее согласно инструкции жеребьевка должна была проводиться внутри деревень, на которые выпал жребий. Здесь отбор рекрутов осуществлялся среди больших семей: «Когда же уж известно будет, которой деревне платить рекрута, то между семьянистых крестьян оной же деревни кинуть жеребей; и на ково жеребей падет, то онаго немедленно взять» (ч. I, гл. 6). Таким образом, в инструкции был предусмотрен усложненный механизм двустепенного жребия. Этот порядок в вотчинах Щербатовых действовал до 1770-х гг. Подобный же порядок выполнения рекрутской повинности по жребию отдельными селениями был предусмотрен в вотчинах Самариных и Голицыных [2, с. 249, 258].

Во-вторых, *некоторые вотчинники придерживались всеобщего подворного принципа. Жеребьевкой охватывались не только большие семейные крестьяне, но и малосемейные (общий жребий)*. Большие семейные хозяйства испытывали напряжение в связи с исполнением рекрутской повинности и добивались распространения ее на все дворы независимо от их материального положения. Поэтому в некоторых поместьях рекрутский набор стал производиться на основе всеобщего подворного принципа: несение повинности возлагалось в равной мере как на крупные, так и на небольшие семьи, в том числе семьи одиночек. Такая схема исполнения рекрутской повинности применялась на практике в тех же вотчинах Щербатовых с начала 1770-х до середины 1790-х гг. [2, с. 251]. Примерно в это же время ее придерживались и в симбирской вотчине В.Н. Самарина. Процедура поставки рекрутов в данном случае была подробно урегулирована собственным указом В.Н. Самарина от 12 октября 1776 г. [24]. Жеребьевка распространялась на все семьи, включая семьи «одиночек», образовавшиеся в результате разделов крестьянских хозяйств¹. Исключение делалось только для никогда не делившихся семей «одиночек», имеющих малолетних детей: «...вжеребьи класть всех неизключая никого, кроме одиноких таких у коих есть малолетние дети, которые одакож неделились никогда. а в которых дворах хотя и есть одинокия, но малолетних детей у них нет, тех класть в жеребей. равномерно» если есть одинокия такие у коих и малолетние дети, но они сделались одинокими через раздел, то есть делились братья с братьями или племянники с дядьями ... то таких полагать в жеребей, дабы неповадно было делится» (п. 2). Однако и сделанное исключение было временным, так как оно, вероятно, противоречило принципу справедливости, сформулированному в п. 1: «...выбор учинить ... по справедливости». Поэтому в п. 3 указа было заявлено о предстоящем распространении жеребьевки и на никогда не делившихся «одиночек» с

¹ Иногда на разделы крестьянские семьи шли умышленно, чтобы избежать рекрутчины.

малолетними детьми. Таким образом, под жеребьевку попадали практически все крестьяне. Исключение составляли лишь семьи приказчика и старост. Выработанный способ предполагал использование простого одностепенного жребия.

В-третьих, *жеребьевке могли подлежать либо все отвечающие предъявляемым требованиям лица мужского пола, либо эти же лица по выбору (выборочный жребий)*. В частности, в имении В.Н. Каразина (село Кручик Богодуховского уезда Харьковской губернии) в 1805–1810 гг. при получении требования предоставления определенного числа рекрутов сельская дума¹ [10, с. 375] составляла список всех крестьян в возрасте от 19 до 29 лет. На этих крестьян распределялась цена рекрута в зависимости от роста и возраста лиц мужского пола, состава семьи и зажиточности. Те, кто соответствовал по росту предъявляемым требованиям, могли внести причитающуюся на них долю платежа либо подвергнуться жеребьевке. Если желающих не находилось, то дума своим решением определяла, кто должен тянуть жребий [1]. Таким образом, в данном случае вотчинное право предусматривало применение простого одностепенного жребия с использованием выборки.

Известны и другие способы поставки рекрутов податными условиями с использованием жребия. Так, в некоторых вотчинах по жребью определялась семья из числа очередников. Глава этой семьи должен был принять решение о поставке в счет рекрутской повинности одного из ее членов либо об откупе [2, с. 247]. В среде мещан обычай вытягивания жребия бытовал внутри семей очередников. В случае возникновения спора о том, кого отдавать в рекруты, члены семьи иногда бросали жребий. В Кургане этот обычай сохранялся вплоть до введения в России всеобщей воинской повинности [11].

При большом разнообразии способов исполнения рекрутской повинности с использованием жребия в рассматриваемый период не могло существовать и единого порядка проведения жеребьевки. Этот порядок может быть рассмотрен только на конкретных примерах, через которые можно обнаружить общее и особенное в нем.

Жеребьевка обычно проводилась на мирских, мещанских и других сходах. В симбирской вотчине В.Н. Самарина, согласно вышеупомянутому указу от 12 октября 1776 г., жребий кидали на мирском сходе всех крестьян, собиравшихся на господском дворе (п. 5). Иногда сход мог собираться и просто в деревне в подходящем месте. В своей инструкции от 1 июля 1769 г. бурмистрам Чернской вотчины Тульской губернии [23] тот же В.Н. Самарин отменил мирские сходы на господском дворе и постановил проводить их в деревне

¹ Сельская дума – орган, созданный В.Н. Каразиным в 1793 г. В 1805 г. в ее состав входил сам В.Н. Каразин в качестве председателя, старший и младший выборные (благочинные), надзиратель должностей (заместитель помещика в его отсутствие), священник. См.: [10, с. 375].

(п. 9). Участие в сходе было обязательным. За уклонение от жеребьевки ослушника наказывали. В вотчинах В.Н. Самарина приказчикам, сельским старостам и мирским поверенным специальным указом [24] предписывалось ставить перед домом уклониста караул и «ослушника как не усидит и отдастся представить в город для наказания кнутом» (п. 3).

Очевидно, жеребьевка вызывала массу эмоций участников схода, что требовало поддержания порядка на нем. Порядок на сходе крестьян в поместьях поддерживали, как правило, приказчики, в патриарших вотчинах – священники, в городах, местечках на сходе мещан – мещанские старосты и т.п. Нарушители порядка наказывались. Так, в указе В.Н. Самарина специально было закреплено правило, по которому при проведении жеребьевки запрещались всякий шум и крики. Виновные в нарушении правила подлежали битью заранее заготовленными в достаточном количестве батогами (п. 6). Регулировался и порядок вытягивания жребия. В некоторых поместьях его тянули сами крестьяне, но могли это делать также приказчики либо (в патриарших вотчинах) священники [5].

Отобранные по жребию рекруты в дальнейшем подлежали сдаче в рекрутское присутствие, находящееся в городе. Многолетняя практика сдачи рекрутов выработала определенные правила жеребьевки и отбора рекрутов, соблюдая которые общины могли безукоризненно исполнять возложенную на них государственную повинность. В данном случае показателен упомянутый указ В.Н. Самарина. В симбирской вотчине помещика ежегодно отбирали двух рекрутов. Выбор производили вытягиванием жребиев, которые имели свои номера. Пронумерованные жребии использовали и в других имениях, например у В.Н. Каразина [1]. Отдаче в рекруты подлежали лица, вытянувшие два наименьших номера. Так как окончательное решение о приеме в рекруты принималось в рекрутском присутствии, могло произойти неожиданное: по каким-либо причинам вытянувшие жребии могли быть выбракованы и возвращены в свою деревню. Поэтому по жребию дополнительно отбирали так называемых «подставных», по два на каждого потенциального рекрута, которыми в случае необходимости можно было заменить вытянувших первый или второй жребий: «Кинуть жеребей на шесть человек, то есть первой и второй поедут в настоящие рекруты а остальные четыре наподставу им натакой случай ежели те первой и второй не будут удостоены вприем» (п. 7). Подставные лица при необходимости шли на замену по очереди в соответствии с номером своего жребия, начиная с наименьшего, то есть с третьего номера. Согласно схожим правилам, разработанным В.Н. Каразиным, вытянувшие жребий освидетельствовались в рекрутском присутствии, начиная с взявших наименьшие номера. По мере возрастания номеров отбирали необходимое число рекрутов [1].

Отобранные шесть лиц должны были отвечать всем предъявляемым требованиям, поэтому непосредственно на сходе их подвергали тщательной проверке. Их тут же раздевали донага, и участники жеребьевки производили их осмотр на предмет физической пригодности к службе: «...раздеть их донага обстоятельнее и прилежнее осмотреть всели они целы или есть на них какие повреждения неизключая изубов ихто как явится тут же и описать». По результатам осмотра на сходе составлялась «опись» (протокол), которая оглашалась всему сходу (п. 8).

Но и на этом вопрос об отборе рекрутов и подставных не мог считаться окончательно решенным. Поскольку рекрутство было сравнимо с тяжелым наказанием, лица, вытянувшие жребий, могли совершить побег до их отправки в рекрутское присутствие. Поэтому на сходе за вытянувших жребий брались поручительства, и до отправки в город их отпускали домой. Крестьяне, не заручившиеся поручительством, оставались под караулом (п. 9), причем караульными в обязательном порядке назначались пригодные к рекрутству (п. 10). В случае побега взятого на поруки его место должен был занять поручитель (п. 13). В случае же побега из-под караула, беглецов должны были заменить караульные, причем в соответствии с номером их жребия: «Буде же назначенные в рекруты первого или второго жеребья из под караула уйдут, то караульного на место ево иназначить в отдачу, а буде увидет третьего четвертаго, пятаго ишестаго жеребьев, то того караульного наево место точно в тот же жеребий назначить» (п. 11). В случае поимки беглеца, согласно указу, в качестве наказания его ставили на место первого жребия, хотя бы он и вытянул шестой (п. 12). Таким образом, с первыми шестью номерами жребиев были связаны обязательства не только вытянувшие их лица, но и поручители и караульные. Номер жребия в данном случае служил меткой, по которой могла осуществляться цепочка возможных замен лиц, вытянувших жребий, на их поручителей либо караульных. По номеру жребия могла осуществляться и перестановка внутри указанной группы из шести лиц: в случае поимки сбежавшего он занимал место первого жребия, а первый жребий становился вторым, второй – третьим и т.д.

Непосредственно перед жеребьевкой или после нее, согласно установкам частно-вотчинного права, мог быть решен вопрос об отдаче в рекруты без жеребьевки бобылей и гуляк, не занимающихся своим хозяйством. Так, в патриарших вотчинах мирской сход сначала назначал в рекруты гуляк и беспяхотных бобылей, а затем переходил к жеребьевке по установленным очередям [5]. Согласно инструкции князя С. Гагарина [21], при наборе рекрутов следовало смотреть, чтобы «богатых и семьянистых крестьян отнюдь не отдавать, чтобы выбирать таких, которые приличились во многих воровствах и пьянствах и за бедностию казенного дохода и подушных денег

платить не в состоянии» (п. 28). В ярославской вотчине М.М. Щербатова после жеребьевки приказчику предписывалось отдавать в рекруты «гуляк», «хотя на деревню и на него жеребей не падет» (ч. 1, п. 6). В симбирской вотчине В.Н. Самарина жеребьевке могла предшествовать отдача в рекруты нерадивых крестьян на основании обличения, сделанного приказчиком на сходе. Случалось, что по жребью там отбирали только второго рекрута. В частности, при рекрутском наборе 1776 г. на основании письменного донесения приказчика сам В.Н. Самарин приказал отдать в рекруты некоего Анофрея Егорова «в предрозность впавшего» ленивого бобыля, уклонявшегося от рекрутства побегам в прежние наборы. Только второго рекрута следовало определить по жребью.

Отдаче в рекруты без жеребьевки нерадивых крестьян В.Н. Самарин придавал настолько большое значение, что подготовил дополнительный к указу от 31 декабря 1776 г. документ [24]. В нем предусматривались жесткие меры в отношении мирских поверенных, не давших на сходе согласия приказчику на отдачу в рекруты «бездельников» без достаточных на то оснований. В случае возникновения разногласий между приказчиком и мирскими поверенными следовало провести жеребьевку в обычном порядке, но затем приказчик обязан был представить помещику подробные объяснения, на основании которых тот принимал решение. Если решение было не в пользу мирских поверенных, в зачет будущего набора в рекруты отдавали одного «проблемного» крестьянина и детей мирских поверенных: «И буде паче чаяния найду, что мирские поверенные поправили ...неправильно бездельника то сыновей их и того кого они покрывали неправильно, отдам ныне же после, в зачет будущего набора» (п. 5). Подобного рода мерами, принимаемыми в разных вотчинах, жеребьевка могла быть существенно скорректирована: для сохранения тяглоспособности крепких хозяйств по жребью могло быть отобрано меньшее число рекрутов и подставных. В тех же целях перед жеребьевкой (имение В.Н. Каразина) или после нее (вотчина М.М. Щербатова) миру могло быть предложено осуществить поставку рекрутов не натурой, а деньгами. В случае согласия во исполнение рекрутской повинности уплачивалась определенная сумма, что удостоверялось специальной квитанцией. Сумму мог внести кто-то один, семья, на которую выпал жребий, либо община в целом согласно подушной раскладке стоимости одного рекрута. Покупка рекрута поощрялась владельцами поместий. По инструкции М.М. Щербатова от 26 июля 1758 г. всем, кто давал деньги на покупку рекрута, предоставлялись льготы по оборку. Тому, кто приобретал рекрута один, давалось освобождение от оброка на два года и еще на два года от половины оброка и на все четыре года освобождение от всех работ. Более того, «кто даст половину рекрута, того три набора, а кто даст всего, того семь наборов в жеребей не клсть»

(ч. 1, п. 7). Согласно инструкции П.Б. Шереметева [22], крестьян, отдавших в прежние наборы рекрута покупкою за свои деньги, в рекруты предписано было не отдавать «дабы им от того напрасного отягощения и разорения не было» (п. 82).

Итак, в XVIII – первой четверти XIX в. жребий применялся для отправления рекрутской повинности, имевшей общинный характер. Обычай использования жребия, зародившийся внутри общин, постепенно стал обретать институциональную форму в актах частно-вотчинного права. Формирующийся правовой институт жребия не имел самостоятельного значения, он служил дополнением стихийно сформировавшейся внутри общин очередной системы отправления рекрутской повинности. В то же время роль института жребия была достаточно весома: жребий позволял обеспечить более справедливое соблюдение очередности исполнения тяжелой государственной повинности.

Призыв по жребию рекрутов по законодательству Российской империи (1853–1874 гг.)

В середине XIX столетия институт жребия закрепляется в законодательстве Российской империи о рекрутстве. Первоначально он не имеет самостоятельного значения и служит лишь небольшим дополнением к очередной системе набора рекрутов, детально урегулированной рекрутским уставом 1831 г.¹ [13]. Однако с принятием в ноябре 1853 г. жеребьевых правил² институт жребия становится одним из ключевых правовых институтов. Он был положен в основу так называемой жеребьевой системы набора рекрутов, альтернативной очередной системе. Наряду с общими правилами, предусматривавшими очередную порядок исполнения рекрутской повинности, жеребьевая система набора рекрутов действовала до введения в 1874 г. всеобщей воинской повинности.

В первой редакции рекрутского устава 1831 г. институт жребия упоминается лишь несколько раз и имеет сугубо вспомогатель-

¹ Согласно Уставу, рекрутские наборы в мирное время назначались ежегодно, но не по всему государству, а по очередным губерниям и областям, которые были распределены по двум полосам – западной и восточной. В стране были образованы рекрутские участки, исполнявшие рекрутскую повинность по числу лиц мужского пола, записанных по итогам ревизии. Число рекрутов, подлежащих набору, устанавливалось с тысячи душ. Предусматривались обыкновенные наборы (до 7 рекрутов с тысячи душ), усиленные наборы (от 7 до 10 рекрутов с тысячи душ) и чрезвычайные (более 10 рекрутов с тысячи душ). Уставом допускалось добровольное рекрутство, исполнение рекрутской повинности не натурой, а деньгами, а также замена одного лица другим – так называемым подставным.

² Новую редакцию Устава см.: [18]. В указанную редакцию включен Общий устав рекрутский (ст. 1-795) и «Особенные правила об отправлении рекрутской повинности в некоторых местах империи» (ст. 796-1355).

ное значение. В § 112 устава было закреплено правило, по которому при очередном порядке поставки рекрутов в мещанских участках в семействах, имеющих всех женатых мужчин, рекруты поставляются по воле отца и матери, а при отсутствии единой воли добровольно либо по жребью. Это же правило в уставе было распространено на семьи казенных и удельных крестьян (§ 130). В 1834 г. норма устава была дополнена положением, по которому в семьях, имеющих женатых сыновей, при наступлении очереди следовало « а) отдавать в рекруты женатых сыновей, если они бездетны, прежде холостых, или младшего прежде старшего, и б) давать всем сыновьям жребий» (ст. 100 Уставов рекрутских изд. 1857 г.¹). В 1846 г. устав был дополнен нормой, регулирующей порядок поставки рекрутов из самовольно разделившихся семей. Согласно этой норме, в случае равенства всех частей самовольно разделившихся семей (одинаковое число работников; одинаковое число подростков, способных заменить выбывшего работника; одинаковое число нерабочих рук) в рекруты следовало брать холостого прежде женатого, а если и в этом части разделившегося семейства будут равны, бросать между ними жребий (ст. 102).

Устав рекрутский содержал также норму, по которой «порядок очередей в участке крестьян помещичьих учреждается по усмотрению помещиков» (§ 132). Данная норма с некоторыми ограничениями сохранилась и в редакции устава 1857 г. (ст. 139). Следовательно, в поместьях сохранялась возможность собственного правотворчества по вопросам отправления рекрутской повинности.

Таким образом, согласно первой редакции Устава рекрутского институт жребия был дополнительным регулятором внутри очередной системы поставки рекрутов. Во-первых, он позволял бесконфликтно разрешить спор в семье очередников. Во-вторых, с его помощью осуществлялся выбор в случае равенства частей одной большой семьи. В-третьих, он усовершенствовал систему набора рекрутов в поместьях. Однако здесь он не являлся системообразующим фактором.

С 1853 г. по отношению к ряду категорий подданных из податных сословий стал применяться особый «жеребьевый порядок взятия рекрутов из семей на службу» (ст. 796). С этого времени в законодательстве Российской империи о воинской службе появляется самостоятельный правовой институт жребия.

Жеребьевый порядок наряду с очередным порядком (ст. 72) был распространен на городские податные сословия (мещане, ремесленники, наемные служащие и рабочие) во всех городах, посадах

¹ Здесь и далее в данном разделе работы приводятся ссылки на издание Уставов рекрутских 1857 г., которое снабжено отсылками к законам о внесении соответствующих изменений.

и местечках за исключением жителей Бессарабии и Закавказья, а также мещан-евреев (ст. 797). Он также действовал в 42 определенных в перечне губерниях Европейской части России от Прибалтики до Урала в отношении государственных крестьян и других поселян, подлежащих натуральной рекрутской повинности и находящихся в ведении Министерства государственных имуществ (ст. 881). В прибалтийских губерниях (Курляндской, Лифляндской, Эстляндской) жеребьевый порядок был введен с учетом специфики системы управления на этих территориях. В Западных губерниях (Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковынской, Минской, Могилевской и Подольской) лица бывшей шляхты, состоящие в городских податных сословиях, исполняли воинскую повинность в порядке, установленном для городских податных сословий с соблюдением ряда особенностей (ст. 1103). Лица бывшей шляхты, проживающие на казенных и собственных землях (так называемые однодворцы), исполняли повинность в том же порядке, что и государственные крестьяне (ст. 1104). С 1855 г. жеребьевый порядок был распространен также на государственных крестьян, приписанных к Олонецким и Алтайским горным заводам (ст. 883).

Жеребьевый порядок предусматривал следующую систему «взятия рекрутов». Повсеместно действовали рекрутские участки. Причем в городах посадах и местечках, в которых имелось более ста пятидесяти душ так называемых одиночек и двойников и более трехсот душ, принадлежащих к многорабочим семействам, было предусмотрено создание отдельных рекрутских участков одиночек и двойников и многорабочих семейств, которые поставляли рекрутов лишь за свое число душ. В городах с небольшим населением создавались общие рекрутские участки для многорабочих семей и семей одиночек и двойников, которые поставляли рекрутов по установленному порядку (ст. 798). В городах прибалтийских губерний каждый город составлял отдельный рекрутский участок. Отправление рекрутской повинности государственных крестьян и других поселян ведомства государственных имуществ осуществлялось по волостям. Каждая волость составляла рекрутский участок (ст. 884), и все селения, принадлежавшие к этому участку, составляли одно единое общество (ст. 885). Особый порядок действовал в Казанской, Пензенской и других губерниях, где были созданы отдельные русские и татарские рекрутские участки. В прибалтийских губерниях рекрутские участки составляли все сельские общества, состоящие в ведении одного и того же волостного суда (в Лифляндской губернии), или волостного правления (в Эстляндской губернии), или мирского суда (в Курляндской губернии). В западных губерниях рекрутские участки составляли общества из лиц бывшей шляхты в каждом городе, посаде и местечке (п. 2 ст. 1103). Все однодворцы составляли отдельные от других сельских сословий участки (ст. 1106).

Рекрутские участки в городах, посадах, местечках действовали под руководством дум или ратуш, а в прибалтийских городах под руководством податных правлений, состоявших из депутатов, избираемых через каждые три года обществами податных лиц. Там, где не было ни дум, ни ратуш, дела по рекрутской повинности находились в ведении общего присутствия словесного судьи. Контроль за деятельностью этих органов и разрешение дел по вопросам призыва осуществляли губернские казенные палаты. На низовом уровне организацией отправления рекрутской повинности занимались рекрутские старосты с добросовестными во взаимодействии с местной полицией. Рекрутские участки государственных крестьян и других поселян ведомства государственных имуществ находились в ведении волостных правлений и волостных сходов, в западных губерниях – в ведении окружных начальников, в прибалтийских губерниях – в ведении вышеупомянутых волостных судов, волостного правления или мирского суда. Вышестоящими органами для них были Палаты государственных имуществ или казенные палаты. На низовом уровне организацией рекрутской повинности занимались старосты селений, сельские старшины и сельские сходы мирских обществ. В прибалтийских губерниях этими делами ведали избираемые бессрочно рекрутские старосты и добросовестные из домохозяев и владельцев иной недвижимости. В западных губерниях – участковые старшины с двумя добросовестными.

До объявления рекрутского набора на местах велась подготовительная работа. Рекрутские старосты и другие уполномоченные лица составляли и представляли в вышестоящие органы так называемые *призывные списки*. В них вносили всех, подлежащих призыву по жребию, а также не подлежащих призыву, но не вышедших из призывного возраста, и лиц, выбывших из обществ, но числящихся в них (ст. 821, 914). Эти списки составляли на основе *семейных списков* по итогам ревизий, включавших всех податных лиц, в том числе свободных от рекрутства. Семейные списки отражали все изменения в составе семьи, произошедшие в период от ревизии к ревизии. Ведение данных списков также возлагалось на рекрутских старост и других уполномоченных лиц. В западных губерниях учет производился на основе люстрационных списков. Ведение призывных списков представляло собой длительную, сложную рутинную работу. В частности, порядок подготовки этих списков, установленный для городов, местечек и посадов был таков.

К началу февраля каждого года призывные списки должны были быть сверены с семейными и иными списками, содержащими необходимые сведения. Рекрутский староста должен был также выяснить, лица каких возрастов должны подлежать жеребьевке в текущем году. Готовые списки представляли в думу, которая после своей сверки этих списков назначала дни, часы и место собраний

своего Общего присутствия с приказом явиться в эти собрания всем, подлежащим по списку призыву по жребью, а также тем, кто по данным старосты и добросовестных подлежал освобождению от жеребьевки. Списки зачитывали перед присутствующими для их уточнения и к концу февраля после проведенной работы отправляли в Казенную палату, которая в срок не позднее апреля проводила дополнительную работу по уточнению этих списков на основе имеющихся у нее документов (ст. 817-836). По объявлению призыва палата отсылала уточненные списки обратно в думы или ратуши для их обнародования и организации публичного вытягивания жребия.

В определенные думой дни и места все, внесенные в списки лица, кроме освобожденных от призыва Казенной палатой, вновь призывались на собрание. Кроме них призывались некоторые лица, признанные Общим присутствием думы в предыдущие наборы негодными к службе (малорослые). По каким-либо веским основаниям Общее присутствие имело право удостовериться в правильности принятого решения. На этом собрании после общей молитвы громко зачитывали присланный из Казенной палаты список, заслушивали все примечания и отметки, фиксировали все устные и письменные заявления призывников, которые публично рассматривало Общее присутствие для уточнения списков и учета новой информации в жеребьевых списках. По прочтении списка и после его уточнения с учетом вновь открывшихся обстоятельств городской голова обращался к присутствовавшим на собрании с вопросом о том, не имеется ли еще каких-либо замечаний по содержанию списка. В случае поступления замечаний и предложений они могли быть рассмотрены Общим присутствием. Затем список зачитывали еще раз вместе с решением Общего присутствия по существу вновь открывшихся обстоятельств. После этого поступало распоряжение о вытягивании жребиев в назначенный думой день.

Подобный же порядок, отличавшийся в деталях, действовал и по отношению к другим податным сословиям, на которые распространялся жеребьевый порядок призыва рекрутов. Существенным отличием учета государственных крестьян и других поселян ведомства государственных имуществ было ведение двух видов призывных списков, включавших два разряда призывников. К первому разряду относились молодые люди из многорабочих семейств, начиная с четверников и выше; тройники, не отнесенные ко второму разряду и одиночки, не освобожденные от участия в жеребьевке (ст. 911). Ко второму разряду относились все двойники, не освобожденные от участия в жеребьевке; бывшие тройники, поставившие по одному рекруту; тройники, среди которых кроме работника, подлежащего призыву, все работники достигли возраста пятидесяти лет или имеют заболевания, препятствующие работе; молодые люди, являю-

щиеся старшими из малолетних сирот либо единственными сыновьями у родителей и др. Оба списка вели сельские старосты и сверяли на сельских и волостных сходах, а затем отправляли в палаты государственных имуществ.

При объявлении набора в губернии казенные палаты, палаты государственных имуществ, думы или ратуши, волостные правления и другие уполномоченные органы производили вычисление, сколько рекрутов должен поставить каждый подведомственный им рекрутский участок. Для производства набора к жребию призывались лица одного, двух или нескольких возрастов, но по установленным правилам.

В городах, посадах, местечках в отдельных участках многобрачных семей набор производился только из числа лиц, которым на 1 января года призыва исполнилось двадцать лет. Если по правилам призыва в предшествующем году в участке не было набора, то вместе с ними к участию в жеребьевке призывались и те, которым исполнилось двадцать лет на 1 января того года, в котором призыва не было (ст. 811). В отдельных же участках одиночек и двойников, а также в общих с ними участках к жребию призывались все лица в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет. В жеребьевке должны были участвовать сначала двадцатилетние, а затем по мере необходимости и лица других возрастов (ст. 812). Из крестьян к жеребьевке призывались лица, достигшие в год призыва двадцатилетнего возраста, а также лица, достигшие этого же возраста в предшествующем году, если в нем не было объявлено призыва (ст. 902-903).

В законодательстве Российской империи, регулировавшем жеребьевый порядок призыва рекрутов, существовали достаточно обширные перечни, определяющие категории лиц призывного возраста, не подлежащие жеребьевке. В эти перечни включались, во-первых, лица, имевшие лично приобретенные либо потомственные преимущества (§ 1 ст. 814), а во-вторых, лица, отдача которых в рекруты могла бы подорвать способность семьи к самостоятельному ведению хозяйства. В частности, в городах, посадах и местечках при обыкновенном наборе жеребьевке не подлежали в «добропорядочных» семьях единственный или старший сын отца, поступившего на военную службу в предшествующие наборы по очереди или по жребию; единственный сын вдовы, или, когда нет сына, единственный ее внук, а за неимением сына и внука, единственный зять ее или приемный ребенок; единственный работник в семье, состоящей из несовершеннолетних детей не менее двух без матери или с матерью, признанной в установленном порядке неработоспособной, или когда отец или дед, либо дядя, тесть, брат, воспитатель из этого семейства не может считаться работником. Освобождался от жеребья также одиночка, а между двойниками единственный сын при отце или единственный внук при родном деде (ст. 814). Аналогично в среде

крестьян освобождались от участия в жеребьевке одиночки, имеющие нажитое до призыва к жребии хозяйство; единственные работники в семье, если сельский и волостной сходы признают их необходимыми для своих семейств; двойники, в случае, если эти работники являются сыном с отцом или внуком с дедом или зятем с тестем или племянником с дядей или приемным членом семьи с воспитателем (ст. 906). От участия в жеребьевке, кроме того, освобождались волостные головы и их дети, заседатели совестного, уездного и земского судов, заседатели волостных правлений и сельские старшины, волостные и сельские писари, помощники волостных писарей, фельдшеры ведомства государственных имуществ во время их пребывания в должности. По закону освобождению подлежали и лица, успешно окончившие различные сельскохозяйственные учебные заведения, а также в мирное время крестьяне, добровольно поступившие на службу во время войны и возвратившиеся в свой дом (ст. 908). В прибалтийских губерниях освобождению от участия в жеребьевке в городских рекрутских участках подлежали также учителя в низших школах; лица, обучающиеся в училище торгового мореплавания, в пасторских и кистерских школах, собственники свободного от долгов имущества определенной стоимости, их дети и внуки. В сельских рекрутских участках – владельцы или арендаторы земельных участков размером не менее четырех десятин, их дети и внуки и др. (ст. 1030).

Повсеместно жеребьевка проводилась на собраниях (сходах) рекрутских участков, на которые собирались все молодые люди, подлежащие призыву, их родители, попечители, выборные от обществ и другие лица. В городах, посадах и местечках собрания проводились в определенных думах, ратушах, податными правлениями местами (ст. 838, 1057); сходы в сельской местности - в местах пребывания волостных правлений (ст. 940). Для ее проведения специально готовились жребии в количестве, равном числу лиц, подлежащих призыву, включая отсутствующих в день жеребьевки. Каждый жребий был пронумерован печатными цифрами по числу всех призывников, начиная от 1. Жребии представляли собой билеты одинаковой формы, изготовленные на одинаковой бумаге. Они изготовлялись и рассылались в думы и ратуши, податные и волостные правления вышестоящими губернскими органами, в ведении которых находились вопросы отправления рекрутской повинности. Для жеребьевки использовалась специальная урна, которая согласно законодательству должна была изготавливаться из прозрачного стекла, иметь круглую форму и стоять либо висеть так, чтобы все могли ее видеть (ст. 846).

Порядок проведения жеребьевки среди всех податных сословий, согласно Уставу рекрутскому, в целом совпадал. В городах в назначенный день, по открытию Общего присутствия думы, в при-

сутствии рекрутского старосты и добросовестных городской голова перед собранием призванных к жребию сверял количество жребиев с числом призывников. Для этого он помечал все жребии одним, известным только Присутствию и Присутствием предложенным знаком (буквою, цифрою и др.), сворачивал их и всыпал в урну (ст. 845). Аналогичную процедуру проделывали на сходе сельских рекрутских участков волостные головы в присутствии окружных и сельских начальников (ст. 946, 950), а в прибалтийских губерниях – старшие члены Общего присутствия участковых начальников (ст. 1065). При этом в сельских рекрутских участках волостные головы сначала засыпали в урну необходимое количество жребиев для молодых людей многорабочих семейств, отнесенных к первому разряду и списку, например от 1 до 75. Только после того, как они будут вынуты, в урну предписывалось засыпать необходимое количество жребиев для призывников из списков второго разряда (ст. 951). После вложения в урну жребиев никто не имел права прикасаться к ней до окончания жеребьевки.

Уставом до мелочей была урегулирована и сама процедура вытягивания жребия. По вызову должностного лица, руководящего жеребьевкой, каждый, подлежащий жеребьевке, подходил к урне по порядку, определенному в списке. В сельских рекрутских участках к вытягиванию жребия сначала вызывались лица, отнесенные к первому разряду и списку призывников, а затем отнесенные ко второму разряду и списку (ст. 946). По желанию призывников очередность подхода к урне в городских рекрутских участках могла быть установлена по жребию (ст. 848). В сельских рекрутских участках в случае, если участок состоял не из одного, а из нескольких селений, при каждом наборе крестьяне одного селения должны были отделяться от крестьян другого селения. В таком случае каждое составившееся отделение крестьян и в нем разряд призываемых должны были вызываться к вытягиванию жребиев по итогам предварительной жеребьевки между отделениями (ст. 953).

При вытягивании жребия каждый призывник обязан был обнажить свою руку за локоть и предварительно показать «всем присутствующим распростертою и так, чтобы всякий мог удостовериться, что нет никакого попользования к подлогу» (ст. 849). Вместо отсутствующего жребий вынимал родитель его или иной ближайший родственник либо доверенное лицо, а в случае их отсутствия рекрутский староста. Вынутый жребий показывали должностному лицу, руководящему жеребьевкой (городскому голове, волостному голове и т.п.), который, обнаружив на нем свой условный знак, оглашал выпавший номер и записывал его словами собственноручно либо рукою доверенного лица (в сельской местности в случае безграмотности волостного головы это был священник) в призывной список. Сам жребий оставался на руках у призывника.

Жребий разрешалось вынимать лишь однажды и каждый, вынувший жребий, должен был следовать выпавшему номеру, даже если по какому-то недоразумению он достал его вне своей очереди (ст. 852, 958).

Жеребьевка должна была проводиться в течение одного дня. При многочисленности призывников допускалось ее продолжение на следующий день. В таком случае урна с остатком жребиев, призывные списки и все другие, относящиеся к делу документы, должны были опечатываться и оставаться в помещении, которое сдавалось под охрану.

Для наблюдения за жеребьевкой в городских участках присутствовали в думе или в ратуше местные полицмейстер или городничий и страпчий. Для контроля за количеством и перемешиванием жребиев из среды призывников разрешалось выбрать одного наблюдателя (ст. 845, 950).

Решение о том, кто должен быть отобран в рекруты, принималось по номеру вытянутого жребия, начиная с № 1. Тот, кто вытянул этот номер, должен быть первым представлен в рекруты. За ним следовал № 2 и т.д. пока не набиралось необходимое количество рекрутов, которое обязан был поставить данный участок. Само собой разумеется, что отобранные по жребию лица в последующем могли оказаться непригодными к принятию в рекруты. Поэтому по итогам жеребьевки дополнительно за отобранными в рекруты, как это показала практика рекрутских наборов XVIII – первой четверти XIX в., отбирали так называемых *подставных*: «Кто за отчисленными в рекруты стоит первым по номеру его, тот есть первый *подставной*, вторым, второй *подставной*, и так далее, по числу самих рекрут, с участка требуемых, то есть сколько рекрут, столько должно быть *подставных*» (ст. 857, 963, 1078). Но и в данном случае требовалась подстраховка, поэтому из следующих за отобранными в рекруты и в *подставные* по их номерам жребия отбирались в городских участках еще по десять человек на каждую тысячу душ участка, так называемых *запасных*, на случай нового набора в том же году и по столько же *подставных* для этих *запасных* (ст. 858). В сельских рекрутских участках – соответственно по семь *подставных* и *запасных* для этих *подставных* на тот же случай, а также на случай, если участок не сможет выставить необходимое число рекрутов в последующий набор (ст. 964). Все лица, не вошедшие в число рекрутов и *подставных*, *запасных* и их *подставных*, считались *свободными*; в отдельных городских участках многорабочих семейств, отправляющих рекрутскую повинность только из двадцатилетних – свободными навсегда; в участке же одиночек и двойников и в общем с ними участке многорабочих семей – свободными при состоявшемся наборе; при всех же последующих наборах – только в случае, если призыву будут подлежать лица младшего по сравнению с

ними возраста (ст. 859). Для сельских рекрутских участков особых условий для свободных не предусматривалось.

По окончании жеребьевки на собрании (сходе) участка как из числа рекрутов, так и из числа подставных и запасных могли быть исключены и заменены последующими номерами лица, не подходящие в рекруты по росту, а также лица, имеющие явные болезни и недостатки, с которыми принимать в рекруты было запрещено (ст. 860, п. 1 ст. 967, пп. 1-2 ст. 1081). Лица, отстраненные исключительно из-за роста, не переводились в разряд свободных, пока им не исполнится двадцать пять лет и при каждом новом призыве представлялись первыми рекрутами к приему (ст. 863). В случаях, если в городских рекрутских участках жребий выпадал на двух или трех членов одной семьи, в число рекрутов включался только один человек. Но если жребий выпадал на четверых или пятерых членов одной семьи, в рекруты должны были идти два человека (ст. 860). В сельских рекрутских участках исключению подлежал один из родных братьев, не состоявших в разделе, в случае, если в один набор жребий вынимали два брата. Если жребий вынимали трое или более родных братьев, то в рекруты должен был отдаваться младший. Братья, рожденные в один день, должны были бросать между собой жребий (п. 2 ст. 967). Указанные изъятия влекли за собой цепь соответствующих перемещений в группах рекрутов, подставных, запасных и свободных.

Перемещения внутри указанных групп могли происходить и в случаях укрывательства от рекрутства. Так как за отсутствующего жребий тянули другие лица, в том случае, если по жребью отсутствующий должен был стать рекрутом, но он не являлся для отдачи в рекруты, его причисляли к беглецам. Вместо него в рекруты отдавался вытянувший следующий по номеру жребий. В таком случае Устав рекрутский различал понятия *жеребьевого рекрута* (лица, на которого выпал жребий) и *поджеребьевого рекрута* (лица, отданного в рекруты взамен отсутствующего призывника, подлежащего отдаче в рекруты). В случае добровольной явки или поимки жеребьевого рекрута в течение шести месяцев со дня рекрутского набора он подлежал отдаче в рекруты взамен поджеребьевого рекрута без какого-либо дополнительного постановления общества (ст. 969, п. 2 ст. 1083). В том случае, если он возвращался или был пойман по истечении шести месяцев со дня рекрутского набора, он отдавался в зачет будущих наборов даже если ему исполнилось тридцать шесть лет. Поджеребьевый рекрут подлежал возвращению в общество по требованию рекрутского присутствия до истечения шести месяцев со дня рекрутского набора, а по истечению этого срока – по запросу губернатора в Инспекторский департамент Военного министерства (ст. 862). Подобные же замены предусматривались в случае, если по номеру вытянутого жребия следовало отдавать в рекруты состоящие

го под следствием, уголовным или исправительным судом либо находящегося в заключении. До возвращения в участок вместо этих лиц в рекруты отдавались вытянувшие последующий номер (ст. 864, 971, 1085).

По итогам жеребьевки на собрании (сходе) рекрутского участка все лица, тянувшие жребий или вместо которых жребий вытягивали другие, включая свободных (жеребьевые люди), вносились в новый список, получивший наименование *жеребьевого списка* (ст. 855, 961, 1076). После его составления каждого участника жеребьевки вызывали к должностному лицу, руководившему жеребьевкой (к городскому голове, к окружному начальнику, к старшему члену Общего присутствия) в том порядке, в каком он стоял в жеребьевом списке. Должностное лицо справлялось у рекрутского старосты (сельских старост и старшин и т.д.) и присутствовавших, соответствует ли личность внесенного в жеребьевый список лицу из призывного списка. Затем у жеребьевых людей измеряли рост и освидетельствовали состояние их здоровья на предмет наличия телесных недостатков и заболеваний, при наличии которых отдача в рекруты была запрещена. Жеребьевый список, составленный в двух экземплярах, вновь зачитывали на собрании (сходе) рекрутского участка. После заверения в установленном порядке один его экземпляр отправляли в вышестоящий губернский орган (казенную палату, палату государственных имуществ). Утвердив список, этот орган отсылал его копию обратно в участок для обнародования и исполнения, вторую копию – в рекрутское присутствие, где он служил документом, на основании которого осуществлялась приемка рекрутов. Список должен был возвращаться в участок не позднее недели до отдачи рекрутов с тем, чтобы отобранные в рекруты и подставные успели совершить допускаемые законом действия: представить вместо себя наемных лиц, приобрести квитанцию об оплате рекрута либо произвести замены лиц, отобранных в рекруты или подставные внутри семьи. В завершение рекрутов сдавали в рекрутское присутствие отдатчики, назначенные на собраниях (сходах) рекрутских участков.

Таким, образом, в российском законодательстве, закрепившем жеребьевый порядок набора рекрутов, в отличие от периода XVIII столетия – первой четверти XIX в., порядок использования жребия получил детальнейшее нормативное регулирование. При разработке положений Устава рекрутского законодатель в полной мере обобщил и учел накопленный ранее опыт частно-вотчинного права, развил и углубил ранее выработанные подходы. Во-первых, с разработкой и внедрением жеребьевого порядка была существенно улучшена сама система набора рекрутов, основанная на очередном порядке исполнения рекрутской повинности. Жеребьевый порядок обеспечивал более справедливое комплектование армии: в отличие

от очередной системы, при которой очередь редко доходила до небольших семейств, этот порядок позволял обеспечить призыв из всех семейств. Во-вторых, жеребьевый порядок сохранил в себе достоинства порядка очередного, заключающиеся в сохранении «тяглоспособности» хозяйств. Система существующих исключений из правил при этом порядке была направлена на изъятие, особенно из малых семей, главным образом, маргинальных лиц, не склонных к ведению хозяйства. В-третьих, жеребьевая система позволяла, как и в XVIII столетии, обеспечить эффективное замещение лиц, подлежащих отдаче в рекруты, но по каким-либо причинам выбывшим из набора. А в усовершенствованном виде она давала возможность перспектив дальнейшей жизнедеятельности всем жеребьевым людям. Исходя из номеров жребия и из распределения соответствующих им ролей, они могли более уверенно планировать свою жизнь.

Жеребьевая система, выработанная в России в середине XIX столетия, учитывала не только ранее накопленный отечественный опыт комплектования армии, но и опыт европейских государств того времени. Комплектование армии во многих европейских государствах тогда основывалась на системе конскрипций, нередко связанной с жеребьевкой (Франция, Турция и др.).

Жеребьевая система, использовавшая этот опыт, получила свое развитие и в пореформенное время, связанное с отменой крепостного права. Согласно «Общему положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» [14], ее применение было рекомендовано распространить на бывших помещичьих крестьян. Волостным сходам было предоставлено право выбора между очередной и жеребьевой системами отправления рекрутской повинности (пункт 195), а в том случае, если они самостоятельно этот выбор не производили, вводилась жеребьевая система (пп. 4 п. 194).

В 1867–1872 гг. жеребьевый порядок (другой) службы был распространен и на казачество. Это означало, что служили они не все [4].

Институт жребия в законодательстве о всеобщей воинской повинности 1874–1917 гг.

В рамках проведенной в стране военной реформы, подготовленной комиссией под руководством военного министра Д.А. Милютин, в 1874 г. был принят Устав о воинской повинности¹ [19], по

¹ По Уставу для лиц, поступающих в армию по жребью, в мирное время устанавливался общий срок службы в пятнадцать лет, из которых шесть лет действительной службы и девять лет в запасе. Для лиц, поступающих в войска Туркестанского военного округа, а также в войска, дислоцированные в Семипалатинской, Забайкальской, Якутской, Амурской и Приморской областей, было сделано исключение: общий срок службы устанавливался в десять лет, из которых семь

которому защита престола и отечества объявлялась священной обязанностью каждого российского подданного. В ходе реформы был отменен устаревший к тому времени сословный принцип комплектования армии рекрутами, а также основанные на нем очередная и жеребьевая системы отправления рекрутской повинности. В то же время власти не отказались от использования оправдавшего себя института жребия для решения проблем призыва на военную службу. По Уставу поступление на службу должно было решаться жребием (ст. 10). Но это положение не означало применения прежнего механизма жеребьевки. Во-первых, согласно новым правилам, жребий военнообязанные вынимали единожды на всю жизнь. Во-вторых, в жеребьевке участвовали призывники только одного возраста (ст. 11), а именно, лица, достигшие к 1 января года, в который проводится набор, двадцати лет. Призывники иного возраста жребий не тянули. Поэтому установленный порядок не предусматривал жеребьевки по возрастным кругам в отличие от жеребьевой системы. В-третьих, в жеребьевке участвовали призывники из всех семейств, независимо от их численного состава. В отличие от жеребьевого порядка призыва, новый порядок использования жребия не предусматривал очередности призыва сначала из многорабочих семей, а затем из семей двойников и одиночек. В-четвертых, были изменены задачи жеребьевки. При жеребьевом порядке главной задачей жеребьевки был отбор в войска рекрутов: по жребиям согласно их номерам отбирались рекруты, а затем подставные, запасные и их подставные, а остальные становились свободными. По новому порядку задачей жеребьевки являлся не только отбор военнослужащих действительной службы, но и формирование ополчения¹. Эти правила не предусматривали так называемых «свободных». В противоположность рекрутскому законодательству они предписывали осуществлять группировку всех военнообязанных по двум большим категориям: военнослужащих действительной военной службы и военнослужащих ополчения. Согласно Уставу, после отбора в вой-

лет – действительной службы и три года – в запасе. Общий срок службы на флоте устанавливался в десять лет, из которых семь лет действительной службы и три года – в запасе (ст. 17). В военное время военнослужащие должны были оставаться на службе, пока в этом есть необходимость. Сроки прохождения службы впоследствии менялись. Рост призывников должен был быть не менее 2 аршин и двух с половиной вершков (ст. 43). Призыв в 1912 г. – повсеместно с 1 октября по 1 ноября. Общий срок службы в частях пехоты и артиллерии 18 лет, из которых 3 года в войсках и 15 в запасе. В прочих родах войск – 17 лет, из которых четыре в войсках и 13 – в запасе. На флоте – 10 лет, из которых 5 лет действительной службы, 5 в запасе.

¹ Государственное ополчение состояло из всего не числящегося в постоянных войсках, но способного носить оружие мужского населения, от призывного до сорокалетнего возраста включительно (ст. 36). По закону 1912 г. ополчение подразделялось на ополчение 1-го и 2-го разрядов.

ска новобранцев «лица, по номеру вытянутого ими жребия не подлежащие поступлению в постоянные войска, зачисляются в ополчение» (ст. 10). В-пятых, новые правила предусматривали иную систему замен в случае невозможности зачисления на действительную военную службу призывника, вынужденного жребий, обязывающий идти в армию. При жеребьевой системе замены производились по цепочке от подставного к запасному и далее к подставному соответствующего запасного по номеру жребия. По новым правилам замены также осуществлялись в соответствии с номерами жребиев, но перемещения производились внутри двух обозначенных групп военнослужащих действительной службы и ополченцев и между этими группами.

Но законодательство Российской империи сохранило определенную преемственность с ранее принятыми правилами. Так, Уставом вводились три разряда льгот для лиц по их семейному положению: «...первый разряд: а) для единственно способного к труду сына, при отце, к труду не способном, или при матери-вдове; б) для единственно способного к труду брата, при одном или нескольких круглых сиротах, братьях или сестрах; в) для единственно способного к труду внука, при деде или бабке, не имеющих способного к труду сына, и г) для единственного сына в семье, хотя бы при отце, способном к труду. Второй разряд: для единственно способного к труду сына, при отце, также способном к труду, и братьях моложе восемнадцати лет. Третий разряд: для лица, непосредственно следующего по возрасту за братом, находящимся по призыву на действительной службе или умершим на оной» (ст. 45). Впоследствии к 1912 г. количество разрядов льгот было увеличено до четырех, а сами льготы детализированы [12]. Лица, имеющие льготы, по первоначальной редакции Устава подлежали призыву только в случае недобора новобранцев. По закону 1912 г. лица, имеющие льготу первого разряда, кроме лиц иудейского вероисповедания, вообще исключались из призыва, а остальные льготники также призывались в армию только в случае необходимости пополнения ими годового призыва (ст. 24). Таким образом, законодательство о всеобщей воинской повинности, как и рекрутское законодательство, закрепляло охранительные нормы, способствующие поддержке хозяйственной самостоятельности семей. В развитие указанных правил от участия в жеребьевке не освобождались лица, имеющие право на льготу первого или второго разряда, если они по заявлению отца или матери, деда или бабки не служили поддержкой семьи (ст. 48). По закону 1912 г. это правило было распространено на лиц, имеющих льготы всех четырех разрядов, кроме лиц принявших христианство (ст. 25). В Уставе было также закреплено правило, учитывающее интересы семей, имеющих родных братьев, родившихся в одном году. Если эти братья участвовали в вытягивании жребия в один призыв, и оба

они, по доставшимся им номерам жребия, должны поступить на службу в войска, то из них вынувший больший номер подлежал зачислению в ополчение. Впрочем, Уставом таким братьям разрешалась мена номеров жребия (ст. 50).

В отличие от рекрутского законодательства Устав предусмотрел более обширный перечень отсрочек и льгот лицам по их имущественному положению, образованию и роду занятий. Так, поступление на службу лиц, лично управляющих собственным недвижимым имуществом, отсрочивалось на два года для устройства имущественных и хозяйственных дел (ст. 52). Для завершения образования получали отсрочку воспитанники различных учебных заведений (ст. 53). Священнослужители всех христианских вероисповеданий, православные псаломщики, а также лица, имеющие степень доктора медицины или лекаря, преподаватели поименованных в документе учебных заведений, шкиперы дальнего или каботажного плавания и др. лица освобождались от вытягивания жребия и от воинской повинности вообще (разд. V).

По Уставу отправлением рекрутской повинности занимались в каждой губернии и области губернское или областное по воинской повинности присутствия под председательством губернатора или начальника области. В каждом уезде или округе, а также в ряде крупных городов – уездное или окружное, городское по воинской повинности присутствие под председательством соответственно уездного предводителя дворянства или городского головы. Лица, внесенные в ревизские сказки, а также приписанные к обществам после ревизии числились в призывных участках по месту нахождения городов или волостей, к которым они были приписаны. Порядок ведения списков имел много общего с ранее принятым порядком: с января по 1 мая (по закону 1912 г. – с 1 декабря по 1 марта) каждого года уездными, окружными и городскими по воинской повинности присутствиями составлялись так называемые частные призывные списки. После проверки списков указанные органы сводили их воедино в общие участковые списки отдельно по каждому призывному участку и прилагали к каждому такому списку три особых списка: А – список лиц, подлежащих назначению на службу без жребия¹; Б – список лиц, вынувших свой жребий в участке в предшествующие призывы и получивших отсрочку до предстоящего призыва; В – список лиц, заявивших о своем желании отбыть повинность в качестве вольноопределяющихся (ст. 129). Уездные, окружные и городские присутствия до 1 июля текущего года предоставляли через губернские (областные) по воин-

¹ Зачислению на службу без жребия подлежали лица, оказавшиеся не внесенными в призывные списки без уважительных причин (ст. 158); лица, уклонившиеся от военной службы, а также лица, умышленно причинившие себе членовредительство (ст. 217-218). По закону 1912 г. эти лица подвергались уголовному преследованию и наказанию в виде тюремного заключения.

ской повинности присутствия все необходимые сведения в военное министерство и министерство внутренних дел, которые распределяли общий годовой призыв между губерниями и областями соразмерно числу лиц, внесенных в каждой из них в призывные списки.

По закону 1912 г. порядок подготовки списков был несколько изменен и усложнен. Отдельно по каждой категории лиц необходимо было предоставлять сведения о числе лиц иудейского вероисповедания и лиц всех других вероисповеданий (ст. 86). Указанные сведения к 15 мая предоставлялись в министерство внутренних дел. Общий годовой призыв определялся к 1 сентября Министерством внутренних дел по соглашению с Военным министерством с учетом указанных двух групп вероисповедания. Кроме того, могли устанавливаться квоты призыва в отношении всех лиц, в том числе и льготников. Эти квоты также устанавливались с учетом двух групп вероисповедания (ст. 84).

Ко времени наступления призыва (с 1 ноября по 15 декабря, а в Сибири – с 15 октября по 31 декабря; по закону 1912 г. – повсеместно с 1 октября по 1 ноября) уездные, окружные и городские присутствия назначали по призывным участкам призывные дни и распоряжались о вызове призывников, включая внесенных в дополнительные списки А и Б. Законодательство в данном случае не предусматривало, как это было ранее, предварительного собрания для зачитывания списков призывников с целью их уточнения. Процедура была упрощена: списки зачитывались и уточнялись на собрании призывников один раз - непосредственно перед проведением жеребьевки (ст. 140).

После уточнения списков следовало вынимание жребия. В жеребьевке участвовали все лица, внесенные в призывной список участка, за исключением возведенных в священный сан православного и других христианских вероисповеданий (ст. 140), а по закону 1912 г. также лиц, имеющих льготу первого разряда по семейному положению, кроме лиц иудейского вероисповедания (ст. 88). Лица, внесенные в дополнительные списки, жеребьевке не подлежали. Исключительно до начала жеребьевки призывники могли представить доказательства своих прав на льготы и отсрочки.

Процедура вытягивания жребия, как и по Уставу о рекрутской повинности, предусматривала использование заранее заготовленных нумерованных билетов, число которых сверялись председательствующим с числом призывников. Билеты помечались председательствующим и сворачивались под его наблюдением. Свернутые билеты перемешивались и всыпались в особый ящик или колесо (ст. 141). При этом правило, ранее предусматривавшее возможность определения по жребию очередности подхода призывников к урне, стало императивным. В силу требований Устава по жребию в обязательном порядке устанавливалась очередь между входящими в состав призывного участка городскими и сельскими обществами и всеми в

совокупности лицами, причисленными к участку (ст. 142). По итогам жеребьевки составлялись частные призывные списки, по которым призывников вызывали для вытягивания жребия.

Как и по рекрутскому законодательству, каждый вызванный обнажал руку по локоть, показывал ее присутствующим открытой и вынимал номер жребия. За отсутствующего жребий вынимали его родственники либо председатель присутствия, члены городских управлений либо волостные старшины. Номер прочитывал во всеуслышание один из членов присутствия вместе с именем лица и номером его по призывному списку и передавал членам присутствия для проверки. Одновременно имя вынувшего жребий и его номер по призывному списку вносили в жеребьевый список. Затем сам жребий возвращали вынувшему безвозвратно.

Так же, как раньше, Устав предписывал помещать ящик или колесо на видном месте, а жеребьевку проводить публично и желательно в течение одного дня (ст. 143).

После окончания жеребьевки уездное, окружное или городское присутствие приступало к освидетельствованию призванных к исполнению воинской повинности лиц и приему на службу оказавшихся к ней годными. В первую очередь освидетельствованию подлежали внесенные в дополнительные списки А и Б, а затем в последовательном порядке номеров жеребьевого списка, не имеющие права на льготу по семейному положению. В случае недостатка таких лиц освидетельствованию подвергались в том же порядке лица, имевшие право на льготу по семейному положению третьего разряда, затем – второго и, наконец, первого разряда, до тех пор, пока не будет набрано требуемое число новобранцев (ст. 146). Однако имеющих право на льготу по семейному положению первого разряда вносили в приемную роспись только по представлению военного министра по особому высочайше утвержденному мнению Государственного совета (ст. 152). По закону 1912 г. лица, имевшие льготы по семейному положению, при установлении квот по их набору подлежали обязательному освидетельствованию, начиная с четвертого разряда и кончая вторым. Если в присутствии по воинской повинности имелось распоряжение Министерства внутренних дел о приеме на службу определенного процента лиц иудейского вероисповедания, пользующихся льготой первого разряда, то освидетельствованию должны были подвергаться и они (ст. 90).

По Уставу 1874 г. после окончания приема призывников на службу уездное, окружное или городское присутствие всех не принятых на действительную военную службу зачисляло в ополчение. По закону 1912 г. призыв завершался формированием ополчения второго и первого разрядов, а также так называемого *запаса жеребьевых*. В ополчение второго разряда зачислялись признанные негодными к службе, но способные носить оружие, а также лица,

имеющие льготу первого разряда, кроме льготников первого разряда иудейского вероисповедания, подлежащих призыву в войска. В ополчение первого разряда зачислялись льготники, не подлежащие ни приему в войска, ни зачислению в запасные жеребьевые. В запас жеребьевых зачислялись прочие годные к службе лица, принадлежащие к категориям, указанным в распоряжении Министерства внутренних дел. Этот запас формировался временно до полного окончания набора призывников (ст. 95). В запас жеребьевых законом предписывалось зачислять в первую очередь не принятых на службу лиц, не имеющих права на льготы. В том случае, если число не имеющих права на льготы превышало годовой призыв менее чем на двадцать пять процентов, зачислению в запас жеребьевых подлежали и лица, имеющие право на льготы низшего, чем первый разряда. При этом в запас сначала зачислялись льготники самого низкого четвертого разряда. Если из этого разряда подлежало приему в армию более пятидесяти процентов призывников, то в запас допускалось зачислять лиц, пользующихся льготой более высокого разряда (ст. 83).

Таким образом, по законодательству о воинской повинности номера жребия определяли очередность приема на действительную военную службу и в ополчение военнообязанных, распределенных на взаимосвязанные однородные группы. Из них в первую группу входили все призывники, не имеющие права на льготы, а в другие – призывники, имеющие право на льготы по семейному положению (льготы 1–3-го разрядов, а затем 1–4-го разрядов). Совершенствование порядка жеребьевки постепенно привело к его усложнению: призывники каждой группы дополнительно подразделялись на две подгруппы по признаку вероисповедания. Отбор призывников первоначально производился из представителей первой группы, а лиц, имеющих льготы 1–3-го разрядов, призывали в армию лишь при недостаточном числе не имеющих льгот. Из-за этого на практике, вероятно, пришлось столкнуться с той же проблемой, что и при рекрутских наборах: при достаточном количестве не имеющих льгот, льготники вообще не призывались на действительную военную службу. Для проведения более справедливой социальной политики, а также обеспечения замешанного на антисемитизме протекционизма в отношении христианских конфессий законодательство впоследствии стало предусматривать установление квот призыва из числа лиц, отнесенных ко всем группам и к некоторым подгруппам (лица иудейского вероисповедания). Поэтому можно сказать, что в законодательстве Российской империи была применена довольно редкая разновидность института жребия, которую можно назвать *квотированным жребием*. Квотированный жребий позволял производить отбор необходимого числа призывников из каждой группы.

Но этим значение жребия не исчерпывалось. В ходе зачисления на службу всякий раз производились замены, и поэтому по но-

мерам жребия устанавливалась также очередность пополнения числа лиц, следующего по раскладке с участка взамен: 1) признанных неспособными к военной службе; 2) подлежащих переосвидетельствованию; 3) отправленных в лечебные заведения на проверку; 4) не явившихся по призыву; 5) состоящих под следствием или судом (ст. 150). Указанные замены производились согласно редакции Устава от 1874 г. по порядку жеребьевых номеров и в той же последовательности, как установлено в вышеупомянутой статье 146, то есть с учетом разделения призывников на группы. К 1912 г. описанный порядок претерпел существенные изменения. Согласно закону об изменении Устава после окончания призыва в январе следующего года Министерство внутренних дел определяло отдельно по каждой группе вероисповедания общее число лиц, подлежащих дополнительному приему в войска для пополнения годового призыва. Необходимые сведения сообщали через губернские (областные) по воинской повинности присутствия уездным, окружным и городским присутствиям. Последних засчитывали в число лиц, подлежащих дополнительному приему на службу и своевременно не явившихся к призыву, признанных годными к службе по переосвидетельствованию и бывших на обследовании в лечебных заведениях. При этом все вышеозначенные лица принимались на службу даже в том случае, если их число превышало требуемое количество, подлежащее дополнительному приему. В том же случае, когда требуемое количество новобранцев не было пополнено, недостающее их число набирали из *запасных жеребьевых* в порядке льгот и номеров жребиев, начиная с меньших.

В случаях поступления впоследствии на службу лиц, признанных годными к военной службе после переосвидетельствования или проверки в лечебных заведениях, а также пойманных либо явившихся добровольно уклонистов, принятые взамен их военнослужащие, согласно первоначальной редакции Устава, имели право на увольнение из войск с зачислением в ополчение в обратном порядке номеров их жребиев. Такое же право имели военнослужащие, принятые на службу взамен лиц, состоявших под следствием или судом в случаях, если эти лица затем принимались в войска (ст. 151). По закону 1912 г. Министерство внутренних дел также должно было осуществлять возврат новобранцев. Такой возврат мог иметь место после подведения итогов дополнительного набора в случае перебора числа новобранцев. В обратном порядке номеров жребия возврату подлежали в первую очередь льготники высшего разряда, а затем льготники следующих разрядов. Возврат должен был производиться с учетом разделения призывников на группы вероисповеданий. Если возвращению подлежал какой-либо разряд льготников не полностью, то между губерниями и областями производилась разверстка пропорционально числу принятых соответствующего разряда (ст. 107). Та-

ким образом, порядок замен, применявшийся накануне первой мировой войны, предусматривал применение института *обратного квотированного жребия*.

Помимо этого, Уставом о воинской повинности был предусмотрен так называемый *дополнительный жребий*. Дополнительный жребий означал жеребьевку для призывников, которые по уважительным причинам, признанным таковыми уездным, окружным или городским присутствием, не были внесены в призывной список. Для этих лиц (или одного лица) в ящик или колесо высыпалось такое же количество жребиев, какое в соответствующем призывном участке было положено для всех сверстников. На службу в армию в данном случае принимали того, кто вынимал номер, равный или меньший номера, которым был закончен прием в постоянные войска. В противном случае призывника зачисляли в ополчение. И в том и в другом случае имена призывников записывались в конце жеребьевого списка с пометкой «*жребий дополнительный*» (ст. 158-159).

Согласно первоначальной редакции Устава о воинской повинности, жребий выполнял еще одну важную функцию: с его номером были связаны отношения по утрате российского подданства. Все лица мужского пола, имеющие от роду более пятнадцати лет, могли утрачивать российское подданство лишь после отбытия ими воинской повинности либо же в случае вытягивания жребия, освобождающего их от службы в постоянных войсках (ст. 3).

Институт жребия в комплектовании действующей армии и ополчения, представленный в законодательстве начала XX столетия, представляет апогей «жеребьевого правотворчества». Этот институт не может быть оценен однозначно. С одной стороны, он позволял с успехом решать задачи в сфере публичного управления: при отсутствии очевидных правонарушений с его помощью осуществлялся бесконфликтный и справедливый отбор новобранцев в войска, формировалось ополчение, обеспечивалось в ходе призыва функционирование механизма замен выбывших по разным причинам новобранцев. С другой стороны, в представленном виде институт жребия являл собой бюрократический придаток усложненного военного права, стремящегося урегулировать до мелочей все отношения, связанные с формированием армии и ополчения. Опыт законодательства Российской империи в данном случае свидетельствует о следующем. Институт жребия наиболее эффективен и приемлем в условиях, когда в стране имеется избыток равных по статусу призывников (в данном случае – лиц, не имеющих льгот по семейному положению). В то же время в условиях ограниченности указанного контингента лиц жребий не позволяет эффективно достичь поставленных целей. Так, к началу XX столетия в России половина мужского населения из-за наличия разного рода льгот вообще не служила в армии. В результате вся нагрузка по защите отечества и престола выпадала на определенные слои населения, а

воинская повинность фактически не была всеобщей. Попытка же распространения жребия на все категории льготников в значительной мере снижала социальную значимость самих льгот. Это не могло не вести к нарастанию социальной напряженности в обществе и в армии.

Институт жребия в законодательстве об обязательной военной службе 1925–1930 гг.

После событий 1917 г. призыв в армию по жребию в нашей стране был прекращен. В июле 1918 г. пятым Всероссийским съездом советов была введена всеобщая воинская обязанность. 28 сентября 1923 г. был принят декрет ВЦИК и СНК «Об обязательной воинской повинности для всех граждан РСФСР мужского пола». В армию призывали только трудящихся.

Однако советское военное право некоторое время сохраняло институт жребия. Он был предусмотрен законами СССР от 18 сентября 1925 г. и от 8 августа 1928 г. «Об обязательной военной службе» [15]. Согласно этим законам, уездные (окружные) призывные комиссии после уточнения призывных списков проводили жеребьевку среди призывников посредством вытягивания из так называемых жеребьевых ящиков свернутых бумажных билетов - жеребьевых номеров.

По закону 1925 г. был предусмотрен достаточно сложный институт жребия, имеющий как большое отличие, так и некоторое сходство с аналогичным институтом, закрепленным в законодательстве Российской империи.

Основное отличие от ранее применявшегося института состояло в том, что правовая конструкция института жребия не предполагала группировки призывников по двум большим совокупностям – военнотружущих действительной военной службы и находящихся в ополчении, а равно не предполагала вообще какого-либо отбора военнообязанных на действительную военную службу. Согласно советскому законодательству, ополчение в стране больше не формировалось, а все призывники, признанные призывными комиссиями годными к действительной военной службе, зачислялись на службу. Институт жребия использовался исключительно для оптимизации техники набора на действительную военную службу, которая подразделялась на три *группы*: 1) служба в кадровом составе армии¹,

¹ Действительная военная служба в кадровом составе слагалась из непрерывной службы в частях Красной Армии в течение от двух до четырех лет в зависимости от вида оружия и специальности, и из пребывания в долгосрочном отпуске в течение от одного года до трех лет с привлечением на сборы на срок не более одного месяца, а для младшего командного состава – не более двух месяцев (п. «а» ст. 7).

2) служба в переменном составе территориальных частей¹, 3) служба путем вневоинского обучения².

Сходство с ранее применявшимся институтом жребия состояло в том, что и в советском законодательстве институт жребия был вспомогательным средством для формирования определенных кластерных групп военнослужащих, то есть групп, отвечающих одновременно нескольким предъявляемым критериям отбора. Распределение по группам осуществлялось с учетом двух критериев, предъявляемых к каждому военнообязанному: 1) степень годности к военной службе; 2) разряд семейно-имущественной льготы. Как представляется, в данном случае был применен сходный с законодательством Российской империи, но более разумный подход. В частности, как и ранее призывников оценивали по двух основным критериям, но в данном случае критерий вероисповедания был заменен критерием степени годности к военной службе, связанным не с культурными и мировоззренческими различиями, а с состоянием здоровья призывника. По степени годности военнообязанные, участвовавшие в жеребьевке, подразделялись на безусловно годных для службы в кадровом составе армейских частей, на годных к строевой службе в условиях военного времени и ограниченно годных, то есть годных только к нестроевой службе в военное время.

Таким образом, все, призванные к действительной военной службе, подразделялись на три *степени*. Семейно-имущественные льготы, подобно правилам, принятым в Российской империи, подразделялись на три *разряда*. Первый разряд льгот устанавливался для единственного трудоспособного члена семьи при наличии трех и более нетрудоспособных членов семьи, находящихся на содержании призываемого. Второй разряд льгот устанавливался для единственного способного к труду члена семьи при наличии одного или двух нетрудоспособных членов семьи, находящихся на содержании призываемого. Наконец, третий разряд льгот устанавливался для способного к труду члена семьи, при наличии в ней другого трудоспособного члена семьи и при условии, что трудом обоих названных членов семьи содержится три и более нетрудоспособных члена семьи.

По закону 1925 г. жеребьевка производилась для решения трех основных задач. Во-первых, для установления очередности прохождения призывниками медицинского освидетельствования. Во-вторых, для регулирования порядка назначения граждан, принятых на дей-

¹ Действительная военная служба в переменном составе территориальных частей слагалась из учебных сборов общей продолжительностью не более 8-12 месяцев, в зависимости от рода оружия, за все время нахождения на службе и из пребывания в отпуске в перерывах между сборами (п. «б» ст. 7).

² Обучение вневоинским порядком происходило на периодических учебных сборах, общей продолжительностью не более шести месяцев за все время нахождения на действительной военной службе и их пребывания в отпуске в периоды между сборами (п. «в» ст. 7).

ствительную военную службу, в кадровый и переменный состав армии во время выполнения работ по очередному призыву и после их выполнения. В-третьих, для производства возможных замен граждан, принятых на действительную военную службу в разных категориях военнослужащих.

Медицинское освидетельствование производилось в порядке разрядов льгот по семейно-имущественному положению, начиная с безльготных и кончая льготниками первого разряда, а в каждом разряде в порядке номеров жребия, начиная с меньших (ст. 122)¹.

Прием на действительную военную службу производился призывными комиссиями одновременно с медицинским освидетельствованием согласно вынутым номерам жребия. При этом в кадровый состав армии сначала зачислялись лица, признанные безусловно годными к службе, не имеющие права на льготу, а в случае недостатка таковых – лица из числа признанных безусловно годными, которые пользовались правом на льготу третьего и второго разрядов. В том же порядке производилось зачисление в переменный состав территориальных частей: в первую очередь на службу зачислялись лица, признанные безусловно годными, не имеющие права на льготу, а затем имеющие право на льготу третьего, второго и первого разрядов; во вторую очередь в той же последовательности: признанные годными к строевой службе в переменном составе территориальных частей, а при недостатке последних – признанные ограниченно годными. Всех оставшихся в излишке призывников после выполнения разрядок зачисляли в категорию военнослужащих, проходящих вневойсковое обучение (ст. 134). Если после выполнения наряда, но до окончания работ по очередному призыву на призывной участок являлись опоздавшие к призыву или возвращались призываемые, подвергнутые обследованию в лечебном заведении, то в случае признания их годными к службе они подлежали направлению в кадровый состав армии или в переменный состав территориальных частей согласно вытянутому жребию, степени годности и имеющихся у них прав на льготу определенного разряда.

После зачисления опоздавших граждан и призывников, прошедших медицинское обследование в лечебных учреждениях, осуществлялась замена части ранее принятых военнослужащих вновь принятыми на службу. Заменяемых военнослужащих переводили в переменный состав территориальных частей или в категорию военнослужащих, проходящих вневойсковое обучение. Причем замене подлежали военнослужащие, имеющие большие номера жребия или пользующиеся правом на льготу высшего по сравнению с запоздавшими призываемыми разряда (ст. 135). В данном случае номер жре-

¹ В жеребьевке не участвовали призывники, окончившие вузы, рабочие факультеты, техникумы, школы II ступени и соответствующие им учебные заведения.

бия имел большое значение для военнослужащего, так как условия прохождения им службы существенно менялись.

Таким образом, по жребию осуществлялся отбор военнообязанных для прохождения действительной военной службы по трем ее категориям, начиная от формирования кадрового состава воинских частей и заканчивая контингентом для прохождения вневоинского обучения. Этот отбор производился по номерам жребия новобранцев в следующей последовательности и из следующих кластерных групп.

I. В кадровый состав¹: 1) безусловно годные к военной службе, не имеющие льгот; 2) безусловно годные к военной службе, имеющие право на льготу третьего разряда; 3) безусловно годные к военной службе, имеющие право на льготу второго разряда.

II. В переменный состав территориальных частей: 1) безусловно годные к военной службе, не имеющие права на льготу (очевидно, при наличии излишка после набора в кадровый состав); 2) безусловно годные к военной службе, имеющие право на льготу третьего разряда; 3) безусловно годные к военной службе, имеющие право на льготу второго разряда; 4) безусловно годные к военной службе, имеющие право на льготу первого разряда; 5) признанные годными к строевой службе, имеющие льготу третьего разряда; 6) признанные годными к строевой службе, имеющие право на льготу второго разряда; 7) признанные годными к строевой службе, имеющие право на льготу первого разряда; 8) признанные ограниченно годными, имеющие право на льготу третьего разряда; 9) признанные ограниченно годными, имеющие право на льготу второго разряда; 10) признанные ограниченно годными, имеющие право на льготу первого разряда.

III. Для прохождения вневоинского обучения. 1) Все оставшиеся в излишке после выполнения разрядки в кадровый состав войсковых частей и в переменный состав территориальных частей.

С принятием закона от 8 августа 1928 г. роль института жребия в формировании состава вооруженных сил заметно снижается. Жребий применяется только при проведении призыва в районах, не охваченных территориальными формированиями (ст. 109), в жеребьевке не участвуют граждане, имеющие право на льготу первого разряда, причем народному комиссару по военным и морским делам было предоставлено право изменять сроки и порядок производства жеребьевки, а также право отменять ее (ст. 112). Более того, номера жребия, согласно закону, могли использоваться только «при одинаковой годности» призывников (ст. 130). Из этого следует, что все решения по зачислению военнослужащих на действительную воен-

¹ Римскими цифрами обозначена последовательность набора по категориям действительной военной службы; арабскими – последовательность набора внутри категорий действительной военной службы из обозначенных кластерных групп.

ную службу принимались на основе принципа единоначалия волевым способом. Исключение составляли случаи, когда выбор необходимо было произвести среди равных по своим данным призывников. И в этом случае допускалось использование номера жребия. Само собой разумеется, что жребий здесь не имел большого значения: в условиях укрепляющейся тоталитарной системы любое единолично принятое решение не вызывало конфликтов и споров. Не случайно, что вскоре с принятием закона СССР от 13 августа 1930 г. № 42/253б «Об обязательной военной службе» [17], институт жребия был устранен из законодательства о военной обязанности.

Обратим внимание и на техническую сторону проведения жеребьевки. Вынимание жребиев по закону 1925 г. производили сами призывники (ст. 120), которых вызывали по одному в том порядке, в каком они были внесены в призывные списки, либо представители отсутствующих призывников или исполнительного комитета данной волости (района). Вытягивание жребия должно было производиться в присутствии представителей призывников, а в сельской местности также и представителей волостных (районных) исполнительных комитетов (ст. 119). В этом плане законодательство СССР сохраняло преемственность с законами Российской империи, предоставлявшими призывникам возможность самостоятельного и поэтому демократичного вытягивания жребия. По закону 1928 г. должна была проводиться *заочная жеребьевка* призывников. Ее осуществляли окружные, уездные и соответствующие им призывные комиссии в присутствии избранных призывниками представителей, а в сельских местностях и представителей районных (волостных) и соответствующих им исполнительных комитетов. «Жеребьевые номера» вынимались либо одним из указанных представителей, либо членом призывной комиссии. Призывникам предоставлялось только формальное право лично присутствовать при вытягивании жребия либо тянуть его самим. Номер вытянутого жребия заносили в карту призывника, а на жребии проставляли его фамилию, имя, отчество и день, назначенный для явки призывника к медицинскому освидетельствованию. Заполненные жребии вручали призывникам под расписку: в сельской местности через районные (волостные) и соответствующие им комитеты, а в городах – по почте или иным способом по усмотрению призывной комиссии (ст. 112). По существу эти жребии стали повестками о призыве.

С 1930 г. жребий в законодательстве о воинской обязанности ни в СССР, ни в современной России не находит своего применения. Но это не означает, что данный институт полностью себя исчерпал и может быть предметом только исторических исследований. Во-первых, и в настоящее время набор на службу в армию по жре-

бию осуществляется в целом ряде стран, в частности в Аргентине, Дании, Малайзии, Мексике, Перу, Таиланде, Эквадоре, что свидетельствует о наличии потребности в данном институте. Во-вторых, известно, что чрезмерно большая армия представляет угрозу для демократии. В ряде стран мира, в том числе и в России, происходит сокращение численного состава армии, сроков службы и т.д. При сохранении всеобщей воинской обязанности не исключен избыток контингента лиц, подлежащих призыву в вооруженные силы. Это создает предпосылки для применения жребия в ходе призыва. В-третьих, характерной чертой современного военного строительства в странах развитой демократии является отказ от всеобщей воинской обязанности и переход к профессиональной армии. При наличии профессиональной армии возрастет значение резерва лиц, годных к военной службе. Большое значение в данном случае приобретает вопрос о порядке выборочного призыва на военную службу резервистов либо военнообязанных, находящихся в запасе. Показательно, что при решении этой проблемы, например в США, используется жребий. В рамках Selective Service System с 70-х гг. прошлого века накоплен опыт лотерейного отбора резервистов по дате их рождения. История военного строительства в России свидетельствует о том, что в нашей стране имеется свой достаточно богатый опыт разработки и реализации правового института жребия для решения проблем комплектования вооруженных сил. С использованием современных технических возможностей этот опыт может оказаться востребованным в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абрамов Я.В.* Василий Каразин // Песталоцци, Каразин, Новиков, Ушинский, Корф: Биографические повествования. Т. 23. Челябинск: Урал-LTD, 1997. Гл. 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ssga.ru/erudites_info/peoples/ychenie/karazin/05.html (проверено 11.11.2009 г.).
2. *Александров В.А.* Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М.: Наука, 1976. 324 с.
3. *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу: в 3-х т. М.: Современный писатель, 1995. Т. 3. 415 с.
4. *Великая Н.Н.* Казаки восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. Разд. 2.3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cossackdom.com/book/bookkazak2.html> (проверено 18.11.2009 г.).
5. *Веселовский Н.И.* Патриаршие вотчины в России // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedia-dictionary/077/77364.htm> (проверено 20.11.2009 г.).
6. *Красуский К.А.* Очередная система отбывания воинской повинности // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gatchina3000.ru/big/075/75773_brockhaus-efron.htm (проверено 20.11.2009 г.).

7. Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства России. Сельскохозяйственные инструкции (середина XVIII в.) / Сост. Л.В. Данилова, М.Д. Курмачева. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1987. 266 с.

8. Прокофьева Л.С. Крестьянская община в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (на материалах вотчин Шереметевых). Л.: Наука, 1981. 214 с.

9. Рекрутская повинность // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gatchina3000.ru/big/096/352_bolshaya-sovetskaya.htm (проверено 11.11.2009 г.).

10. Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. СПб.: Тип. Тов-ва «Общественная Польза», 1888. Т. 1. С. 375.

11. Усманов В.В. Зовущий колокол, огнем горящий меч. Курган: Парус-М.: 2003. Т. 1. Гл. II. Разд. Реформы Милютин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriot.kurgan.ru/kniga/index.htm> (проверено 11.11.2009 г.).

12. Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон от 23 июня 1912 года «Об изменении Устава о воинской повинности» // ПСЗ. Т. 32. № 37417. Собрание узаконений, 1912. 10 июля. Отд. I. 1197.

13. Высочайше утвержденный Устав Рекрутский. 4677. Июня 28, 1831 г. // ПСЗ. Собр. второе. Т. VI. 1831. Отделение первое. От 4233-4779. СПб.: Печатано в Тип. II Отделения Собственного Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. С. 501-657.

14. Высочайше утвержденное Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. 19 февраля 1861 г. // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXVI. Отделение 1. 1861. СПб., 1863. № 36 657. С. 141-169.

15. Закон СССР от 18 сентября 1925 г. «Об обязательной военной службе» // СЗ СССР, 1925. № 62. Ст. 463.

16. Закон СССР от 8 августа 1928 г. «Об обязательной военной службе» // СЗ СССР, 1928. № 51. Ст. 449.

17. Закон СССР от 13 августа 1930 г. № 42/2536 «Об обязательной военной службе» // СЗ СССР, 1930. № 40. Ст. 424.

18. Свод законов Российской Империи, издания 1857 года. Т. 4. Уставы о повинностях. Уставы рекрутские. СПб.: В тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. С. 1-495.

19. Устав о воинской повинности // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 49. СПб., 1874. Т. 49. Отд. 1. № 52983.

20. 1758 г., июля 26. Инструкция кн. М.М. Щербатова приказчикам вотчин в Ярославской губ. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства России. Сельскохозяйственные инструкции (середина XVIII в.). М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1987. С. 73-118.

21. 1763, июля 25. Инструкция С. Гагарина титулярному советнику А. Шестакову об управлении дворцом с. Бобрики с деревнями Тульской губернии // Сельскохозяйственные инструкции (середина XVIII в.). М.: Институт истории АН СССР, 1987. С. 183-193.

22. 1764 г., марта 26. Инструкция кн. П.Б. Шереметева приказчику его вотчин в Ярославской губ. // Сельскохозяйственные инструкции (середина XVIII в.). М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1987. С.194-220.

23. 1769 г., июля 1. Инструкция В.Н. Самарина бурмистрам с. Спасского Чернского у. Тульской губ // Сельскохозяйственные инструкции (середина XVIII в.). М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1987. С. 251-265.

24. 1776 года, октября 12 дня Указ № 8 «Симбирским моим вотчинам села Введенского Вязовка тоже со всеми деревнями прикащику Федору Яковлеву старосте Прыгину и мирским поверенным Василию Сергееву и Ивану Семенову и всем крестьянам» // РГАДА. Ф. 1277. Оп. 1. Д. 639. Л. 1-3.

25. 1776 года, 1 дня. Указ № 11 «Симбирским моим вотчинам села Вязовка тоже со всеми деревнями прикащику Федору Яковлеву старосте Прыгину и мирским поверенным Василию Сергееву и Ивану Семенову и всем крестьянам» // РГАДА. Ф. 1277. Оп. 1. Д. 639. Л. 1-3.

RESUME

Victor Nikolaevich Rudenko, Doctor of law, Director, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg, (343)257-96-25, rudenko@instlaw.uran.ru

The institute of draft lottery in recruitment to the military forces: experience of Russian empire and USSR

In the article the author analyzes the legal institute of draft lottery. This institute had been used for drafting of recruits into the army in Russian Empire (XVIII – the first half of XIX centuries) and for implementing of the general conscription to the military forces in the conditions of universal military obligation in Russian Empire (the second half of XIX – the beginning of XX centuries) and in the first years of USSR as well.

Recruits, draft, lot drawing, draft lottery, military appeals.

Материал поступил в редколлегию 16.12.2009 г.